

"Королева неба" Зулейха Сеидмамедова

Имя Зулейхи Сеидмамедовой (1919-1999) известно в Азербайджане представителям разных поколений. Людей постарше оно мысленно возвращало в суровые годы войны 1941-1945 годов, когда боевым пилотом летала в небе фронтовом, не давая спуска фашистам, 23-летняя бакинка, одна из первых летчиц-азербайджанок.

каждый день, чтобы на счету ее было не менее десяти прыжков. Это давало право на участие в предстоящем в стране слете парашютистов. Приятно думать о том, что ей, Зулейхе, единственной девушке в составе закавказской команды, довелось отстаивать спортивную честь республики.

Тогда девушка впервые и пошла в Москву. Примерно в тот же период она, летчица-парашютист, получила свою первую награду - орден "Знак Почета". Потом Зулейха стала инструктором в бакинском аэроклубе. Все это параллельно с учебой в институте. Ей было 18, когда она все-таки сделала выбор, предприняв решительный шаг к профессиональной авиации.

Она помнит, как плакала, когда из Москвы, из Военно-воздушной академии имени Жуковского, куда решила поступить, пришел отказ о приеме. И все же она добилась своего. Девушку, приехавшую из Азербайджана по комсомольской путевке, приняли в академию. А это время даже избрали депутатом Моссовета.

Война застала Зулейху Сеидмамедову уже выпускающей военно-воздушной академии. В тот день, солнечным июньским утром, она встретила на Курском вокзале брата. Встреча была шумной, радостной. И вдруг! Почему-то посуровели лица, почему с таким напряжением смотрит пришедшая толпа на столб с репродуктором?

Спустя целый год после начала больших сражений, когда война полькала уже на довольно большой территории страны, Зулейхе видятся тот страшный первый день. Вскоре начались массивные налеты врага на Москву. К тому времени Зулейха уже была назначена штурманом эскадрильи истребителей в учебном авиаполку академии. В первый же день войны его перестроили в боевой и поставили на охрану воздушного пространства на подступах к столице.

Зулейха вместе с другими летчицами с аэродрома наблюдала за воздушными сражениями и сама ввязалась в бой. И ей выпала честь защищать небо родины, да еще под командованием известной всем Марины Расковой, которой было поручено сформировать три жен-

ские авиаполка.

В одном из них - истребительном - отважная южанка стала штурманом. Пришлось тогда поработать немало, потренироваться. Тогда они еще не знали, сколько трудных дней им предстоит, сколько испытаний впереди. А испытания на долю военного летчика Зулейхи Сеидмамедовой выпали действительно не легкие.

Весной 1945-го женский истребительный полк, в котором она служила, перебросили под Воронеж. Где-то рядом с аэродромом лежал истерзанный врагом город. Гитлеровцы продолжали напоминать о себе разрывами мин в домах и на улицах, гибелью людей. Девушкам-истребителям то и дело приходилось отражать налеты бомбардировщиков. В увеличивающийся боевой счет полка в эти дни внесла свой вклад и 24-летняя летчица, бакинка.

Как-то, патрулируя над городом, Зулейха услышала в наушниках тревожный голос начальника штаба. Оказалось, к северу от нее обнаружен самолет противника. Осмотревшись и увидев вражеский "юнкер", Зулейха прибавила обороты мотора, чтобы набрать высоту. То же сделала ее постоянная ведомая Маша Кузнецова. А когда "юнкер", заметив их, нырнул в облака, на полном газу ринулся следом за ним истребители. И вот они уже близки к врагу. Тот открыл огонь. Девушки действовали уверенно: поймав нос вражеской машины в перекрестке прицела, они тоже открыли огонь. И с правого крыла "юнкера" потянулся черный дым. Машина фашиста врезалась в землю, над местом ее гибели зависла столб дыма и огня.

Каждый бой, каждая схватка с врагом словно оттачивали боевые качества летчицы-истребителя. Волевой командир, овладевший всеми секретами высшего пилотажа, Зулейха Сеидмамедова умела быстро принять решение и повести за собой других.

На всю жизнь запомнилась ей бой на Курской дуге. Это было тогда, когда, задумав взять реванш за поражение под Сталинградом, фашисты начали новое наступление. В напряжении ждали приказа летчицы. И он пришел - держать под контролем с воздуха крупный железнодорожный узел, через который к гитлеровцам шел под-

крепление.

Уже ближе к концу войны, в 1944-м, на Корсунь-Шевченковском направлении, истребители - Зулейха и ее подруги - отправлялись не только в разведывательные полеты, но и использовались и как штурмовики. Требовавшая особая смелость и слаженность в их действиях пушечно-пулеметным огнем выжили они вражескую бронетехнику, закликали немецкие склады с горючим.

Спустя годы, З. Сеидмамедова вспоминала воздушный бой, когда благодаря готовности каждой из них поддержать в бою товарища, фашистам не удалось сбить самолет командира полка. Однажды девушки взяли фашиста "в клещи", подожгли и немецкому пилоту пришлось выбраться с парашютом.

А дальше случилась забавная история. Пилот, узнав, что его сбива женщина, страшно возмутился этого, сказал он, не может быть. Однако это было, и сделала это девушка из Азербайджана Зулейха Сеидмамедова, удостоившаяся не одной боевой награды за проявленные на войне героизм.

В последний раз Зулейха села за штурвал своего самолета в 1945 году, под Бухарестом. Это был ее 501-й вылет. Но уже не боевой - ведь война заканчивалась. И девушка возвращалась на Родину, надо было начинать мирную жизнь. Однако дома ей не суждено было даже просто передохнуть. Молодежь республики сразу избрала храброго фронтовичку своим вожаком. З. Сеидмамедова возглавила комсомол. Работала от души, не считаясь со временем. И труд ее не остался незамеченным - ее наградили вторым орденом "Знак Почета".

В начале 1950-х З. Сеидмамедова стала министром социального обеспечения республики и проработала на этом посту более двадцати лет. В один из Международных женских дней - 8 Марта, ей была вручена высшая в бывшем СССР награда - орден Ленина.

А в начале 1970-х Зулейха Сеидмамедова так же самоотверженно работала заместителем председателя президиума республиканского Общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами. И на этом посту она придавала особое значение дружбе и взаимопониманию между людьми какой бы национальности они ни были.

Уже будучи на пенсии, она болезненно реагировала на войну, в которую оказалась втянута Азербайджан, на необоснованные призывы армян, на захват ими исконно азербайджанской территории. Несмотря на тяжкую болезнь, приво-завшую ее к постели, она до последнего дышания с напряженным вниманием следила за событиями, твердо уверявшая в победе правого дела.

Более молодые лучше помнили Сеидмамедову на посту министра социального обеспечения республики - она была им более 20 лет, - а затем и заместителя председателя президиума Общества дружбы.

Никто никогда не предполагал, что возникшее в раннем детстве у Зулейхи увлечение авиацией обернется для нее таковым серьезными жизненными испытаниями. Ее мать очень испугалась, когда Зулейха, побывав с товарищами по школе на аэродроме, поделалась с ней современным желанием стать летчицей.

Из автобиографической книги З. Сеидмамедовой "Записки летчицы" (Баку, 1967 г.): "Я любила высоту. Каждое лето мы с родителями выезжали в природное село Шувелан на дачу. Там росли инжирковые и тутовые деревья. Я взбиралась на самые высокие. Мне нравилось смотреть сверху на пыльные крыши домов, на сады и виноградники, на море, отороченное у берега белым кружевом прибоя".

В семье были уверены, что, окончив среднюю школу, Зулейха пойдет учиться на инженера-нефтяника: в то время - а были 1930-е годы - бакинская нефтяная промышленность оснащалась современной техни-

кой, и нужны были специалисты, умеющие управлять ею. И хотя позже юная бакинка и стала студенткой промышленного факультета нефтяного вуза, однако с мечтой об авиации не расставалась.

Зулейха не была одиночка в своем интересе к авиации, у нее нашлось много единомышленников, вместе с которыми было решено создать свой студенческий аэроклуб, собрать деньги на собственный самолет. Правда, помогли и Осоавиахим, и дирекция института. Затем их "воздушный флот" пополнился еще тремя планерами и двумя парашютами.

Занятия в клубе не сразу дались. Не было книг, приборов и схем. Но это не мешало. Хотя и медленно, но освоение авиационного дела продвигалось. Потом был свой аэродром в Забрате, свой авиалагерь. Вспоминаются первые показательные полеты учеников, так называли учеников-пилотов, тот первый раз, когда юная летчица - ей ведь было всего 16 - взяла на себя управление самолетом, правда, еще при инструкторе, наконец, тот день, когда, выслушав последние советы наставника, она оказалась одна в воздухе.

Зулейха перебирала в памяти эпизоды из прошлого. Первый прыжок с парашютом. Она старалась, прыгала буквально